

ГАЙДАР ОТПУСТИТ ЦЕНЫ НА ХЛЕБ И БУДЕТ ГОТОВИТЬСЯ К СЕВУ

ПРАВИТЕЛЬСТВО:
ОБЗОР НЕДЕЛИ

Борис Ельцин: «Критиковать правительство легко, заманчиво. Но вряд ли этот путь сегодня приемлем».

Последнего заседания правительства, которое состоялось 23 января, молодые реформаторы из команды вице-преьера Егора Гайдара ждали с явным беспокойством. Оно было запланировано Ельциным как «расширенное», чтобы «отработать начало реформы». «Расширить» правительство приехали главы администраций — наместники президента в краях и областях России, а также главы Совминов бывших автономий — ныне «республик в составе Российской Федерации».

Обычно правительство России собирается по четвергам и в присутствии главы государства (он же глава правительства) довольно гладко принимает решения, «обкатанные» накануне вечером на «бутербродных» совещаниях малого кабинета. На сей раз время было соблюдено, но традиционное место — бывший зал заседаний политбюро на Старой площади — пришлось из-за обилия участников поменять на Овальный зал Кремля. Как всегда по четвергам, для прессы двери были закрыты, хотя и на вступление и под занавес против правила допустили телевидение, чтобы подчеркнуть значимость момента.

Тревога авторов и главных исполнителей реформы объяснялась не столько возможной негативной реакцией на ее начало местных руководителей, сколько опасением, что Ельцин прилюдно возьмет обязательства, которые никем до этого не прорабатывались. К концу заседания беспокойство сменилось умеренным оптимизмом: у Ельцина не возникло необходимости заигрывать с главами администраций и даже выходило, что на большинство из них (и прежде всего на пензенского, саратовского, владимирского) вполне можно еще крепче опереться. Угроза радикальным реформаторам нависла оттуда, откуда ее так долго ждали, что и по привычке: республики в составе России, имеющие несравнимые (и всегда ли оправданные?) преимущества перед краями и областями, продолжают этими преимуществами злоупотреблять. Якутия, Бурятия и другие устами своих премьеров повторяли давно заученное: «Дай!». Огромные территории

азиатской России, не говоря уже о Татарстане и Чечне, кто откровенно, кто «мягко» противятся реформе.

Пока неясно, насколько велик резерв влияния у президента и не прибегнет ли он, как то принято в других федеративных государствах в подобных случаях, к институту федерального вмешательства, хотя представить себе это на практике сложно.

После «расширенного заседания» надежный Ельцин подписывает ждавшие своего часа документы о резком ускорении приватизации, о свободе торговли, разрешает не облагать таможенной пошлиной товары, привозимые и присылаемые из-за границы.

Ушедшая неделя прояснила, что будет делать правительство с «регулируемыми» ценами. Местные власти, как выяснилось 23 января, в принципе не возражают против снятия «потолка» с цены на хлеб, как это уже сделано по молоку. Ельцин обещал «не форсировать этот вопрос». Однако источники в правительстве говорят о возможности отпустить цены на все сорта хлеба уже в феврале. Больше того, скорее всего к концу марта будут свободные цены на уголь. И хотя эта новость внешне менее броская, на самом деле именно на уголь сейчас идет самая большая государственная дотация.

В эти дни в правительственных коридорах продолжают говорить о возможности введения российского рубля взамен советского. В кабинетах речи прямо противоположные. «Мы не намерены вводить свою валюту», — подчеркивает госсекретарь Геннадий Бурбулис. — Россия могла бы это сделать наиболее безболезненно. Но мы несем ответственность за соглашения со странами Содружества». И тут же добавляет: «Для нас это было бы супервынужденной мерой».

Источники в правительстве в общем подтверждают эти слова, замечая, что идея российского рубля «конечно, не упускается из виду».

Кредитно-денежная политика — основная головная боль правительства на сегодняшний день. Есть хорошие симптомы: в феврале будет создан валютный фонд стабилизации, куда вольется

около 5 миллиардов долларов. Эксперты не исключают, что это вместе с другими мерами позволит к осени повысить курс рубля до 25 за 1 доллар. Успешнее, чем ожидалось, продвигаются переговоры с Международным валютным фондом, и результаты можно будет «пощупать» в марте.

Одной из главных «болевых точек» для правительства на прошлой неделе оставались отношения с Центральным банком России. Серьезность проблемы подтверждает Бурбулис: «Я не исключаю, что она может стать ключевой во всех наших реформах». На «живое» место председателя банка претендует Борис Федоров, бывший министр финансов России, экономист, близкий команде Гайдара. Возможно, именно поэтому его кандидатура пока не проходит. Несколько уравнивает ситуацию то, что правительство смогло установить взаимопонимание с заместителем председателя банка Тулиным.

Проблема с Центральным банком отчасти вызвана тем, что он подоточен Верховному Совету и его председателю Матюхин — человек Руслана Хасбулатова. Последний, в свою очередь, ревностно следит за каждым шагом Гайдара и, судя по всему, до поры до времени не хочет выкладывать «козыри» против него. За спикером парламента не видно — пока — слаженной команды, что прибавляет оптимизма Гайдару и его соратникам, и без того вызывающе улыбочивым на фоне всеобщего траура по старым ценам. Сейчас им удается сохранить расположение президента и даже — незаметно для глаз — «исправлять» его высказывания, если те не согласуются с начертанным планом реформ.

В начале февраля, по нашим данным, правительство сосредоточится на следующих вопросах: проведение реальной приватизации, распределение гуманитарной помощи, подготовка к севу и уборке (на Старой площади считают это политической проблемой) и изменения собственной структуры.

Владимир ОРЛОВ